

Юноша, дрожа, приблизился к нему. Тот протянул руку, схватил парнишку, сунул несколько купюр ему за пояс, а другой рукой уже принялся его теревить.

Юноша отчаянно вырывался, бормоча:

— Сэр, сэр, у нас так нельзя... Пожалуйста, отпустите.

— Чего нельзя? — мужчина разинул рот, от которого разило перегаром, и принялся обсасывать его лицо. — Вы же всё равно продаётесь? Назови цену.

— Нет... — Юноша пытался вырваться, униженно оправдываясь. — Сэр, мы только танцуем, мы не «мальчики по вызову». Простите, отпустите...

— Тьфу! Танцоры, говоришь? А чем вы тогда занимаетесь? — мужчина гремел, как колокол, и был невероятно силен. Он продолжал целовать и кусать, а руки его шарили по телу, делая сцену всё более непристойной.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй как раз искали повод устроить скандал, чтобы привлечь внимание нужных людей. Мужчина уже несколько раз задел Лин Цзыханя, и тот тут же взорвался, холодно бросив:

— Если хочешь удовлетворять свои потребности, отвали подальше. Не трогай меня.

Мужчина тут же обернулся, выкатив налитые кровью глаза, и злобно процедил:

— Что ты сказал? Повтори, если не струсил.

Лин Цзыхань с лицом, холодным как лёд, уставился на него и отчеканил:

— Если хочешь удовлетворять свои потребности, отвали подальше. Не трогай меня.

Мужчина швырнул измятого в его объятиях юношу на сцену, выпрямил свою грузную фигуру и надвинулся на Лин Цзыханя, кривя губы в похабной ухмылке:

— Честно говоря, мордашка у тебя и вправду симпатичная. По сравнению с этим шлюшкой, ты мне куда больше по нраву. Сколько за ночь с тобой? Назови цифру.

Не успел он договорить, как Лин Цзыхань взмахнул рукой, и пивная бутылка со звоном разбилась о его голову. Осколки и брызги разлетелись в стороны, а по лицу мужчины тут же потекли струйки крови.

Лин Цзыхань холодно усмехнулся:

— Осмелился ко мне приставать? Видно, жизнь надоела.

Улыбка с лица Вэй Тяньюя исчезла. Он поднялся, отошёл на пару шагов и спокойно наблюдал за происходящим, не проронив ни слова.

Огромный детина, явно не ожидавший, что кто-то посмеет ударить его бутылкой по голове, опешил, а затем взбеленился. Он рванулся, выхватывая из-за пояса пистолет и наставляя его на Лин Цзыханя.

Лин Цзыхань резко рванулся в сторону, и нога его взметнулась вверх. Мужчина не успел нажать на курок, как оружие вылетело у него из рук.

Лин Цзыхань тут же подобрал ногу и нанёс новый удар — прямо в грудь. Сила удара была чудовищной, словно в него вонзили кирку. Детина с рёвом согнулся пополам и изрыгнул на пол всё выпитое пиво.

Несколько человек позади здоровяка с криками бросились вперёд — кто с бутылкой, кто с ножом, кто с пистолетом.

Лин Цзыхань взметнулся в воздух. Его движения были лёгкими и стремительными, он словно стал тёмным эльфом, клочком дыма, едва касаясь пола. Он носился меж них, быстрый как молния: удар кулаком, хлёсткий пинок, удар локтем — и вот уже несколько крепких мужчин валяются на пол. Воздух наполнился звоном разбивающегося стекла и глухими стонами.

Главарь, закончив блевать, кое-как выпрямился и занёс кулак для удара, но Лин Цзыхань уже выхватил пистолет и наставил ему прямо в лоб.

Детина замер, не смея пошевелиться.

На лице Лин Цзыханя по-прежнему не было ни единой эмоции, но от него исходила такая ледяная хладнокровность, что могучий мужчина невольно вздрогнул.

Остальные гости, увидев потасовку, моментально отхлынули. Место, где только что было тесно, теперь стало пустым: опрокинутые столы и стулья, пол, усыпанный осколками, несколько стонущих тел, а посреди всего этого — статный юноша в чёрном, с пистолетом, направленным в голову другого, здоровенного детина. Сцена была словно из кино, театральная, но никто не смел расслабиться — от вооружённого молодого человека веяло смертельным холодом, заставляющим содрогаться.

Вэй Тяньюй лениво опустил на стул, неспешно отхлебнул пива и равнодушно произнёс:

— Официант, подсчитайте, что разбили. Мы полностью оплатим.

— Не стоит, — раздался чей-то смешок. — Визит братьев Муша и Цю — большая честь для скромного Кана. Разбитая мелочь — пустяки, о какой компенсации может идти речь?

Вэй Тяньюй медленно повернул голову и с рассеянной улыбкой ответил:

— А, это господин Кан. Очень приятно. Это ваше заведение?

— Да, моё скромное предприятие, — Кан Мин вышел из тени, приветливо улыбаясь Лин Цзыханю. — Брат Цю, он оскорбил вас и заслуживает смерти. Но раз уж он здесь клиент, будьте так любезны, сделайте мне одолжение и отпустите его.

Юань Ша, стоявший рядом, также подошёл с подобострастной улыбкой:

— Да, брат Цю, это брат Чан. Он не распознал тигра в лесу, осмелился вас оскорбить. Прошу, проявите великодушие, не опускайтесь до его уровня.

Вэй Тяньюй мягко вступил:

— Ладно, Сяо Цю, раз брат Мин просит, не гневись.

Лишь тогда Лин Цзыхань убрал модифицированный пистолет «Глок» и отступил на шаг. Его лицо оставалось ледяной маской, он бросил на Кан Мина острый, полный презрения взгляд — было ясно, что впечатление о том сложилось самое скверное, — но промолчал.

Здоровяк, которого Лин Цзыхань так жёстко проучил, уставился на Юань Ша и с обидой в голосе проворчал:

— В чём дело, брат Ша? Кто этот парень? Посмел выхватить ствол на вашей территории, словно и не считает брата Мина за человека!

Юань Ша усмехнулся, придвинулся ближе и тихо спросил:

— Слышал о «Паре убийц „Дух и Призрак“»?

Лицо здоровяка перекопилось. Он украдкой покосился на Лин Цзыханя.

Юань Ша тихонько сказал:

— Осмелился приставать к Гуй Цю. Смельчак.

Мужчину прошиб холодный пот, лицо его стало землистым. Он потупился, краем глаза следя за Лин Цзыханем, и сдавленно спросил:

— Он и вправду... легендарный... Гуй Цю?

Юань Ша мрачно кивнул:

— Сто процентов.

Тот скользнул взглядом на улыбающегося Вэй Тяньюя и шёпотом спросил:

— А тот... Лин Ша?

Юань Ша снова кивнул.

Пот на лбу мужчины выступил ещё обильнее. Он забормотал:

— Я... я же не знал... что они...

Юань Ша вспомнил кровавую сцену, которую он когда-то видел в пещере, в мире, бесконечно далёком от цивилизации, и невольно проникся сочувствием к этому здоровенному детина. На самом деле, как бы грозно тот ни выглядел, этот стройный юноша с изящными чертами лица мог стереть с лица земли его не самую маленькую банду без особых усилий.

Кан Мин неспешно подошёл к Вэй Тяньюю и с улыбкой предложил:

— Брат Муша, давайте поднимемся наверх. Здесь слишком шумно, да и воздух несвежий, как бы вам не стало дурно. У меня наверху есть несколько красивых мальчиков, можете выбрать любого.

Вэй Тяньюй слегка заколебался, взглянул на Лин Цзыханя и мягко, но вежливо отказал:

— Думаю, лучше не стоит. Мы с Сяо Цю просто вышли прогуляться, услышали, что «Цзиньчэн» — самое большое и лучшее заведение в Сило, вот и зашли развеяться. Не знали, что это ваше место, иначе бы не стали беспокоить.

— Какое беспокойство? Вы — почётные гости, которых я и мечтал заполучить. Только честь для меня, — Кан Мин широко улыбнулся. — Брат Муша, вы что, боитесь, что я всё ещё помню

старые обиды и подставлю брата Цю? Не волнуйтесь, после той стычки мы стали ближе, прошлое — забыто. Надеюсь, вы двое тоже не держите зла. Честно говоря, я очень хотел бы с вами подружиться. Не удостоите ли меня такой чести?

Вэй Тяньюй пожал плечами, взглянул на Лин Цзыханя и тихо спросил:

— Ну что, Сяо Цю, как думаешь?

Лин Цзыхань на мгновение задумался, затем слегка кивнул, но оглянулся на юношу, который всё ещё стоял на сцене, ошеломлённый.

Кан Мин, уловив этот взгляд, тут же произнёс:

— Сяо Юй, брат Цю обратил на тебя внимание. Поблагодари же.

<http://bllate.org/book/16287/1468212>